

ne a fatto già de'Mondi del Signor di Fontenelle, e di consultarmi intorno all'Italiano, bench'egli sappia la nostra Lingua, come già i Bembi e i Buonmatei Io gli ò comunicati i cangiamenti e le addizioni che troveransi in questa novella edizione, per li quali egli m'à con usura ricompensato, e per l'onore che a me ne viene, e per li lumi, di cui egli à voluto partecipe farmi nelle dotte Conversazioni, che su tal Soggetto ò avuto secolui Egli fia in breve il Propagatore del Newtonianismo nel vasto Impero delle Russie, e la vera Dottrina fia ben tosto, mercè lui, sparsa in nuovi Mondi,

Et Terras alio sub Sole jacentes»²⁴

Отношения с Альгаротти — важный эпизод среди других итальянских знакомств Кантемира. Укажу, кстати, что в том самом 1739 г., когда Кантемир перевел книгу Альгаротти, она была запрещена папой Бенедиктом XIV за «коперниканство»

²⁴ *Algarotti F. Avertimento A'lettori // Il Newtonianismo per le Dame Milano, 1739*

Перевод «В связи с этим я не могу отказать себе в публичном выражении благодарности господину князю Кантемиру, высокое положение которого, познания и унаследованная от родителей любовь к искусствам и словесности настолько отличают его от всех остальных, насколько могло бы показаться, что, обойдя молчанием эти обстоятельства, я спутал бы его с вами. Он оказал мне честь, переведя эти Диалоги на русский язык, как уже перевел Миры господина де Фонтенеля, и советуясь со мною относительно итальянского языка, хотя он уже знает наш язык, как Бемби и Буонматтеи. Я сообщил ему об изменениях и дополнениях, которые войдут в это новое издание, за что он воздал сторицей как честью общения с ним, так и теми сведениями, которые он соизволил сообщить мне в ученых разговорах на эту тему. Одним словом, он станет Провозвестником Ньютонианства в обширной империи Российской, и благодаря ему это истинное Учение будет в скором времени распространено в новых мирах,

И в землях иных, под солнцем лежащих»